

ВИКТОР РАКОВ:

Надоело играть героические роли

Виктор РАКОВ окончил актерский факультет ГИТИСа, попал в прославленную ленкомовскую труппу. Заговорили о нем после роли Глумова в спектакле М. Захарова "Мудрец". Он довольно много снимается в кино. В его послужном списке – Павел Власов в фильме "Мать", князь Николай Чечевинский в "Петербургских тайнах", Михаил в "Любить по-русски", телохранитель в картине "Барханов и его телохранитель". В. Раков хорошо рисует. Его работы выставлялись в Центральном доме актера, и об этом мы писали.

– Виктор, вот вы обмолвились, что вам надоело играть героические роли. Не погорячились? И потом, ведь ролей сто процентов героических у вас не так много?..

– Да достаточно, наверное, было бы одних "Петербургских тайн" – потому что "тайн" этих там очень много. А в виду я имел, скорее, персонажей партийно-прямолинейных, играть которых я бы не хотел. В последнее время я позволяю себе по отношению к таким героям определенную дозу иронии. Был такой фильм "Русский роман" режиссера Владимира Македонского, где главные роли сыграли Аристарх Ливанов и Евгения Крюкова, а я роль провизора Лебедева. И вот, когда мы все вышли после просмотра фильма, Аристарх мне сказал: "Ты, оказывается, характерный актер". Скорее всего, он прав.

Потом я сыграл Мастера у Юрия Кары в "Мастере и Маргарите", положительного до такой степени, что было непонятно, что же там играть приятно. Думаю, что на роли такого плана я больше не соглашусь. Хотя романтические герои вроде князя Николая Чечевинского в "Петербургских тайнах" мне симпатичны. Людям этот фильм

запомнился, меня стали узнавать на улице, и это приятно.

– Позволю себе процитировать одного критика, писавшего, что Раков везде играет рефлексующего интеллигента в предлагаемых обстоятельствах.

– А сам, видимо, таким не является? Задача критиков писать – вот они и пишут. Когда мы в свое время выпустили "Мудреца" в Ленкоме, то сначала рецензии были хвалебными, обо всех писали очень хорошо. И вдруг появилась статья, в которой говорилось, что Чурикова – это замечательно, Броневой – замечательно, а Раков – так себе. Прочитав, я загрустил. В тот момент мимо меня проходил Александр Збруев. "Ты что?" – "Да вот, статья..." – "А зачем ты ЭТО читаешь?" Вот и все! Разве можно читать все, что написано?!

– Вас в кино Глеб Панфилов привел?

– Нет, Марк Захаров. Первая моя большая роль в кино – Генрих в фильме "Убить дракона". А уже позже, одновременно с окончанием работы в этом фильме, я ездил в Нижний Новгород – пробовался на роль Павла Власова в фильме "Мать". Был утвержден и начал сниматься.

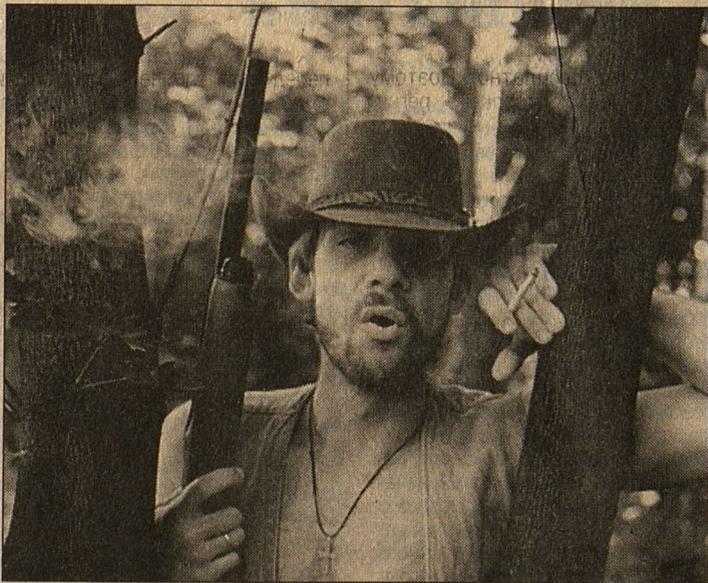


Фото В. ГОРЯЧЕВА

– О Панфилове "гуляют" самые разнообразные отзывы, от "с ним невозможно работать" до "ни с кем другим не работалось так хорошо". А вам как?

– Не скажу, что было легко. Но, понимаете, работа есть работа – иногда идет, иногда нет, и так у всех людей. Когда я поступал в театральный институт, то представлял себе актерскую профессию иначе. Казалось, что это быстро, легко, красиво, весело, "по уши в цветах". Оказалось, что тут масса черновой работы, ошибок и разочарований, хотя, с другой стороны, "сын ошибок трудных" – опыт.

Кстати, огромное значение в нашем деле имеет работоспособность. Если человек в принципе трудолюбив, работоспособен, то

даже при небольшом актерском таланте он может добиться очень хороших результатов.

– Можете назвать какую-нибудь из своих киноработ, которую считаете ошибкой. Или таких нет?

– Есть, конечно. Но я бы не хотел называть эти фильмы, чтобы не обидеть ни режиссеров, ни коллег-актеров, которые были рядом.

– Тогда безусловные удачи?

– Удачи – все. Например, первая работа. Удача, что снялся у Глеба Панфилова. Удача, что познакомился с Валерием Лонским – снялся я, кажется, уже в четырех его фильмах. Очень важной была моя первая работа с ним – фильм "Свой крест" по повести Юрия Трифонова "Другая жизнь" (хотя я и был молод

для этой роли). Удача – работа с Андреем Харитоновым в "Жажде страсти", как и работа в "Униженных и оскорбленных". Мне не стыдно за эти картины.

– Собирались вы в свое время поступать на факультет музыкальной комедии, а в итоге стали драматическим актером. Отчего так?

– Понял, что лучше сначала освоить актерское мастерство в его традиционном смысле, а петь может и драматический актер. Сейчас, кстати, я близок к реализации подобного проекта: Катя Семенова пишет музыку, тексты у нее уже есть. Будем работать.

– Откуда у вас такой интерес к музыкально-драматическому театру?

– У меня папа пел очень хорошо – в театре при заводском ДК; его двоюродная сестра когда-то пела в Театре оперетты. И я с детства постоянно что-то напевал, выходил на сцену в массовке в спектакле "Бабий бунт" народного театра музыкальной комедии при АЗЛК, ходил в вокальный коллектив ДК имени 40-летия Октября, занимался с педагогом.

– Рассказывают, что вы были утверждены на роль Николая II...

– Да, в фильме Панфилова "Романовы: венценосная семья". К сожалению, из-за занятости в театре я не смог сниматься и только потом озвучивал главного героя.

– Какие-то ближайшие перспективы в кино есть?

– Последние полтора года – практически никаких.

Беседу вел
Валерий БРОК

23.08.2000

Кухарь - 2000 - 17-23 авг. - с.8

Раков Виктор